

Прежде в Китае хватало фирм и фирмочек, мечтавших сделать Линь Чжигао лицом своей продукции. Но поскольку у него не было постоянного представителя или хотя бы надежных контактов для связи, большинство предложений попросту не доходили до адресата. Теперь же, когда дела футболиста взял в свои руки Цзян Шупэн, папки с рекламными контрактами потекли к нему рекой. Здесь были и именитые отечественные бренды, и полукустарные марки — всего набралось больше десятка предложений разного калибра.

Выстраивая коммерческую стратегию для своего подопечного, Шупэн решил сделать упор на благотворительные проекты и сотрудничество исключительно с проверенными марками, дорожащими своей репутацией. От сомнительных предложений с баснословными гонорарами он сразу отказался: случись у такой компании громкий скандал, репутация амбассадора мгновенно полетит в тартарары.

Конечно, до контрактов с гигантскими транснациональными корпорациями Чжигао пока недотягивал, но выбирать было из чего. Отсеяв лишнее, агент остановился на двух наиболее перспективных вариантах — крупнейших молочных холдингах страны, «Менгню» и «Или».

Как известно, «Или» славился безупречным имиджем и традиционно предпочитал работать с олимпийскими чемпионами. «Менгню», со своей стороны, предлагал куда более заманчивые цифры. Цзян Шупэн колебался несколько дней, взвешивая все «за» и «против», пока над «Менгню» не грянул очередной репутационный шторм, подорвавший доверие потребителей. Этот скандал и расставил всё по местам. Выбор был сделан в пользу «Или».

Утром двадцать седьмого декабря состоялась официальная церемония подписания контракта. Чжигао впервые в жизни примерил классический костюм и предстал перед камерами на совместной пресс-конференции. Как только с формальностями было покончено, началась сессия вопросов и ответов.

Зал заседаний заполнился прессой задолго до начала мероприятия — аккредитацию получили десятки ведущих изданий и телеканалов. Представители «Или», глядя на этот ажиотаж, так и сияли от гордости: бешеная популярность их нового лица гарантировала бренду колоссальный успех.

Сам Линь Чжигао давно перерос юношескую робость. Прежний восторг от одного упоминания своего имени в газетах сменился спокойной уверенностью — сейчас он хладнокровно держался перед целой толпой репортеров, нацеливших на него диктофоны.

Первые вопросы были стандартными: о быте в Англии, адаптации к Премьер-лиге, отношениях в команде. Линь Чжигао отвечал вежливо и лаконично, пока благожелательную атмосферу не нарушила откровенно провокационная реплика:

— Прошел слух, что вы до сих пор не зарегистрированы в Китайской футбольной ассоциации в качестве легионера. Поделитесь причиной? Не связано ли нежелание регистрироваться на родине с планами сменить гражданство и остаться за границей насовсем?

В зале мгновенно повисла тишина. Представители спонсора и журналисты переглянулись. А ведь действительно: Чжигао играет в Англии уже полгода, но его статус легионера дома так и не подтвержден. Неужели парень действительно собрался сжигать мосты? Вся народная любовь, рекламные контракты и всеобщее обожание держались на одном ките — гордости за соотечественника, прославляющего Китай на лучших стадионах мира. Стань он иностранцем, как многие сбежавшие за рубеж поп-звезды, от былой поддержки не останется и следа. Кому нужен легионер без родины?

Линь Чжигао прищурился, разглядывая спросившего. На микрофоне репортера не было логотипа телеканала — лишь безликая аккредитационная карточка на груди, не позволяющая понять, какое издание он представляет.

Чжигао спокойно заговорил в микрофон:

— Заявление в ассоциацию было подано мной давным-давно. Собственно, одна из главных целей моей поездки в Китай — поставить подписи на бумагах. Но если чиновники месяцами маринуют документы и не дают ход регистрации, то что я могу сделать?

— Но в кулуарах ассоциации поговаривают, — не унимался репортер, — что вы поймали звездную болезнь и наотрез отказываетесь соблюдать стандартные регламенты. Якобы именно из-за вашего вызывающего поведения вам до сих пор не выдали соглашение. Не кажется ли вам, что столь ранний успех вскружил вам голову и породил излишнюю спесь?

Линь Чжигао аж поперхнулся от возмущения и коротко рассмеялся:

— Я? Заносчивый? Надо же, впервые о себе такое слышу!

— Тогда как вы объясните то, что вас до сих пор игнорирует тренерский штаб сборной? Все наши успешные легионеры прошлого — и Ли Тэ, и Дун Фанчжоу — привлекались в национальную команду незамедлительно. Вы же остаетесь за бортом. Полагаете, вашему мастерству пока не хватает зрелости?

Зал затаил дыхание. Коллеги-журналисты молча наблюдали за этой дуэлью. Стало очевидно: этот писака пришел сюда с четким заказом — смешать молодого нападающего с грязью. Кто-то очень влиятельный явно точил на Линь Чжигао зуб.

Сам Чжигао сообразил это мгновенно. Мысли лихорадочно заработали, и в голове сразу всплыло имя заказчика. На родине он никогда не общался с прессой, портить отношения было попросту не с кем. Из влиятельных врагов у него числился ровно один человек — тот самый спесивый директор Ли из ассоциации. Больше некому вставлять палки в колеса!

Но настырный репортер продолжал наступать, брызгая слюной:

— Из надежных источников известно, что руководство сборной крайне недовольно вашим легкомысленным отношением к делу. Вы провели в Европе всего полгода, а едва ступив на китайскую землю, бросились подписывать миллионные рекламные контракты. Скажите прямо: для вас нажива важнее чести флага и футбола?

Перед выходом Цзян Шупэн битый час вдалбливал ему правила хорошего тона: «Улыбайся, будь скромнее, не лезь на рожон». Но у Чжигао внутри уже все полыхало. К черту политкорректность и вежливые улыбки! Ярость сорвала все ментальные предохранители агента, и парень взорвался:

— Да у вас что ни вопрос, то «слышал» да «говорят»! Ты от кого это все наслушался? От мамочки своей, что ли?

В зале воцарилась гробовая тишина. Репортеры ошарашенно уставились на разбушевавшегося форварда.

— Раз уж тебе так нравятся сплетни, давай я тоже поделюсь парой слухов, — чеканя каждое слово, продолжил Линь Чжигао. — Едва я прилетел, как мне тут же шепнули: хочешь получить регистрацию легионера — будь добр, води нужных людей в ресторан, кланяйся в пояс и умасливай. И не абы куда, а непременно в VIP-корпус отеля «Пекин»! За ужин там просят тысяч под восемьдесят. А чтобы в сборную попасть, изволь занести чемодан с подарками — без пары сотен тысяч юаней к руководству даже соваться не стоит. Как тебе такие «слухи», приятель?

Провокатор лишился дара речи, зато остальные репортеры взорвались как пороховая бочка. Десятки рук с диктофонами рванулись вперед.

— Место в сборной продается?! Это проверенная информация?

— Чжигао, у вас вымогали взятку? Поэтому вас не вызывают в сборную?

— Препятствия с регистрацией чинит конкретный чиновник из руководства ассоциации?

— Вы открыто обвиняете чиновников в коррупции? Назовите имя! Какую должность занимает этот человек?

Линь Чжигао усмехнулся и безмятежно развел руками:

— Помилуйте, ваш коллега ведь ссылался на слухи? Вот и я делюсь тем, что краем уха слышал... А правда это или нет — пусть каждый решает сам. Кое у кого на воре шапка точно горит.

Проплаченный репортер наконец справился со ступором и злобно процедил:

— Линь Чжигао, ты хоть понимаешь, чем грозит публичное обвинение госслужащих во взяточничестве? Это клевета!

Чжигао дерзко вскинул бровь:

— Клевета? А кто сказал, что я клеветшу? С чего ты взял, что у меня на руках нет неопровержимых доказательств?

С этими словами он поднялся из-за стола и не спеша направился к выходу, игнорируя лавину сыпавшихся вслед вопросов. Главная задача была выполнена — контракт подписан, а съемки рекламных роликов все равно пройдут в Англии, куда бренд командировывает съемочную группу. Какая буря поднимется на родине после его демарша? Плевать. Сама мысль о том, какое несварение желудка заработают зажавшиеся чинуши после сегодняшних газетных заголовков, приносила ему глубокое, почти физическое удовлетворение.

Едва они захлопнули за собой дверцы представительского седана, Цзян Шупэн устало выдохнул:

— Чжигао, ты сегодня знатно перегнул палку. Разумнее надо быть.

— Брось, — отмахнулся Чжигао. — Жил бы я в Китае, слова бы не пикнул. Но мне через пару дней улетать в Лондон. Как там говорится? До бога высоко, до царя далеко. Руки у них короткие из Англии меня достать.

— Ну, в общем-то, эти господа и правда не всесильны. Твори что хочешь, — усмехнулся агент и тут же посерьезнел. — Кстати, пока ты там воевал с прессой, мне набрал директор Ли.

— И чего этому упырю надо?

В голосе Шупэна прорезались издевательские нотки:

— Сначала он орал так, что динамик трещал — грозился стереть тебя в порошок. Но стоило мне вскользь упомянуть, что у нас якобы осталась аудиозапись вчерашней милой беседы за столиком в отеле «Пекин», как его спесь мгновенно испарилась. Мужик переобулся на лету: начал лепетать, что вчера перебрал лишнего, сморозил глупость по пьяни и вообще — ждет нас сегодня после обеда в ассоциации со всеми готовыми бумагами на подпись.

Чжигао откинулся на кожаное сиденье и оглушительно, во весь голос расхохотался.

Громкие заявления Линь Чжигао, сделанные на автограф-сессии, разлетелись по сети со

скоростью лесного пожара. Традиционные СМИ тоже не остались в стороне, и к вечеру в стране поднялась настоящая буря.

Разумеется, нашлись и те, кто обвинил футболиста в элементарной невоспитанности. Одна из столичных газет вышла с кричащим заголовком на первой полосе: * «Грубость на миллион: Линь Чжигао обматерил журналиста на пресс-конференции»*. Проправительственные издания пытались сместить фокус на коммерческую сторону сделки: * «Семизначный контракт: Линь Чжигао стал лицом отечественного бренда»*. Однако большинство независимых агентств вцепились мертвой хваткой именно в его словесную дуэль с подосланным провокатором.

Заголовки пестрели один другого краше:

* «Провокация на пресс-конференции: Линь Чжигао намекает на коррупцию в верхах футбольной ассоциации»*

* «Семьсот тысяч любителей и всего восемь тысяч профессионалов — какие тайны скрывает наш футбол?»*

* «Хочешь в сборную — плати сотни тысяч юаней! Откровения Линь Чжигао»*

Вскоре последовала и официальная реакция чиновников: * «Заявление руководства ассоциации: слухи о коррупции в китайском футболе абсолютно беспочвенны!»*

Этот жалкий лепет вызвал у интернет-пользователей лишь гомерический хохот. Под публикацией мгновенно выросла стена издевательских комментариев. «В ассоциации не берут взятки? Да я скорее поверю, что земля плоская!» — глумились фанаты.

К тому же чиновник, зачитывавший это опровержение, своим лоснящимся видом опровергал любые заявления о честности: грузный, с необъятным тройным подбородком и сияющей плешью, он являл собой ходячий памятник чиновничьему сибаритству.

Попытки очернить Чжигао силами пары карманных писак провалились. В эпоху интернета фанаты мгновенно сообразили, кто тут жертва, а кто — хищник. Сеть захлестнула новая мощная волна критики в адрес футбольных функционеров. Болельщики костерили кабинетных трутней, разваливших национальный спорт ради набивания собственных карманов, и одновременно гадали: кого именно имел в виду дерзкий легионер?

Система футбольной власти в Китае только казалась монолитом. На деле внутри нее кипела непрерывная грызня кланов и группировок. Любое теплое кресло спало и видело десятков завистников, мечтающих подсесть начальника. Каждый громкий арест очередного заворовавшегося чинуши праздновался болельщиками как победа, даря зыбкую надежду, что это авгиево болото когда-нибудь да вычистят.

Простые фанаты жаждали справедливости, тогда как внутри самой ассоциации начался суеутиный переполох. Коллеги распекали проколовшегося чиновника за то, что тот подставил всю контору под удар, а карьеристы рангом пониже потирали руки, подыскивая компромат, чтобы занять освобождающуюся вакансию. Спортивные издания захлебывались от обилия аналитики и инсайдов.

Масштаб разгоревшегося пожара превзошел ожидания всех участников драмы — от самого языкастого Чжигао до перепуганного насмерть директора Ли. Футболист, вернувшись в Лондон, сразу с головой ушел в тренировочный процесс и перестал следить за новостями с родины. А вот Цзян Шупэн мониторил китайские порталы ежедневно. Сводки с «информационного фронта» заставляли его качать головой: скандал намертво прописался в главных трендах поисковиков.

Агент искренне недоумевал: коррумпированность китайского футбола ни для кого не была секретом. Почему же раньше подобные разоблачения гасли, не успев разгореться, а демарш Чжигао произвел эффект разорвавшейся бомбы? По уровню медийности парень пока не мог тягаться со столпами национального спорта вроде Яо Мина или Лю Сяна. Скажи кто-то из них нечто подобное, резонанс утих бы через пару дней. А тут — неделями не сходит с передовиц!

Но Шупэн упускал из виду важнейшую деталь.

Линь Чжигао действительно еще не наработал на статус национального кумира, за которым слепо идет толпа. Его сила крылась в абсолютной уникальности его положения.

О том, что китайский футбол болен раком коррупции, знали все. Болельщики люто ненавидели прогнившую систему, понимая: пока спортивные чиновники сидят в своих креслах, договорные матчи, подкуп судей и подпольный тотализатор никуда не денутся. Из-за этого тотального недоверия фанаты априори не верили отечественным футболистам. Выступи сейчас с обвинениями какой-нибудь игрок национальной сборной, публика лишь презрительно скривилась бы: «Жаба гадюку жрет. Не поделили награбленное, вот и залаял».

Болельщики свято верили, что спасение — только в бегстве за рубеж, где играют честно. И тут на авансцену выходит Линь Чжигао. Он — феномен, выросший вне прогнившей китайской футбольной машины. Самородок, который сам пробил себе дорогу в Англию. У него не было никаких финансовых или кумовских связей с местными дельцами. Добавьте к этому откровенный саботаж с его регистрацией и упорное игнорирование со стороны сборной. Картинка сложилась моментально. Стоило Чжигао открыть рот, как миллионы людей поверили ему безоговорочно. Гнев фанатов достиг точки кипения: «Наконец-то в стране вырос гений, а эти паразиты не пускают его в сборную просто потому, что он не занес им чемодан с деньгами!»

Идеальное совпадение времени, места и характера.

В последующие дни директор Ли оборвал телефон Цзян Шупэна. Он то заискивал, то опускался до хриплых угроз, умоляя и требуя уничтожить ту злополучную диктофонную запись. Агент

всерьез колебался. Полностью рвать мосты с национальной ассоциацией было опасно: Чжигао, как ни крути, оставался китайским подданным, и рано или поздно ему пришлось бы решать с ними дела. Но идти на поводу у Ли тоже казалось безумием. Позволь они замять скандал, этот прохиндей никогда не простит им пережитого страха и при первой возможности вонзит нож в спину.

Конец сомнениям положил неожиданный звонок. Шупэну набрал старый знакомый, близкий к влиятельным политическим кругам. После короткого предметного разговора агент попросил у Чжигао исходник аудиозаписи и переправил его нужным людям в Пекин.

Расплата наступила мгновенно. Уже через неделю в прессе замелькали заголовки о том, что директора Ли вежливо пригласили «на чай» сотрудники Центральной комиссии по проверке дисциплины. Футбольная общественность ликовала. Обывателям казалось, что лед тронулся: уберут одного взяточника — и дышать станет легче, а у китайского футбола появится шанс на возрождение.

И лишь Шупэн да пара-тройка посвященных понимали горькую правду: никакого очищения системы не планировалось. Произошел банальный передел сфер влияния, в котором зарвавшийся чиновник стал разменной монетой.

Впрочем, это уже совсем другая история.

Тем временем в Англии рождественская лихорадка была в самом разгаре. Спустя четыре дня после Рождества «Куинз Парк Рейнджерс» предстояло принять на своем поле «Манчестер Сити» в рамках восемнадцатого тура Премьер-лиги. Самолет Линь Чжигао приземлился в Хитроу лишь утром двадцать восьмого декабря. Измотанный трансатлантическим перелетом и жесткой сменой часовых поясов, форвард едва держался на ногах. О стартовом составе не могло быть и речи. Нилу Уорноку пришлось оставить своего главного козыря на скамейке запасных, чтобы дать ему время прийти в себя перед следующим туром.

Оставшись без своего наконечника атаки, «обручи» ничего не смогли противопоставить набравшему ход новому гегемону английского футбола. Матч завершился закономерным поражением хозяев со счетом 0:2. После этого тура Кью-Пи-Ар с тридцатью шестью очками (одиннадцать побед, три ничьих, четыре поражения) остался на четвертой строчке турнирной таблицы. Впереди шли «Манчестер Юнайтед» (сорок четыре очка), «Манчестер Сити» (сорок два) и лондонский «Арсенал» (тридцать девять). Пятку новичкам поджимал «Тоттенхэм Хотспур», а забуксовавший в кризисе «Челси» с тридцатью одним баллом сполз на позорное седьмое место.

Домашнее поражение расстроило болельщиков, но посыпать голову пеплом никто не собирался. Проиграть нынешнему «Сити» было не зазорно. В раздевалке Уорнок даже не повысил голоса: подбодрил парней и велел готовиться к реваншу во втором круге. Игроки тоже отнеслись к осечке философски — в конце концов, против них играла команда-миллиардер.

Пресса отнеслась к неудаче скромного лондонского клуба с пониманием. И лишь обозреватель * «Дейли Телеграф»* разразился глубоким тактическим анализом:

«За последние три года владельцы „Манчестер Сити“ выложили за новых футболистов космические двести пятьдесят миллионов фунтов стерлингов. Эти вливания позволили им собрать состав, которому позавидует любой европейский гранд. Каждая позиция — от вратаря до наконечника атаки — закрыта звездой первой величины.

А что есть у „Куинз Парк Рейнджерс“? За те же три года их трансферный бюджет едва превысил скромные пятнадцать миллионов фунтов. Вдумайтесь: пятнадцать миллионов за три года! Более того, благодаря грамотной распродаже и арендам этим летом клуб умудрился выйти в плюс по итогам трансферного окна. Свою главную жемчужину — китайца Линя — они и вовсе подписали бесплатно. И этот парень, не стоивший клубу ни пенса, за половину сезона наколотил восемнадцать мячей. Он не просто единолично возглавляет гонку бомбардиров Английской Премьер-лиги — на его долю приходится восемьдесят процентов всех забитых мячей Кью-Пи-Ар!»

«Прошедший матч наглядно продемонстрировал не только сокрушительную мощь „Сити“, но и вскрыл застарелую болячку лондонцев. Оборона Кью-Пи-Ар трещит по швам — защитникам „обручей“ умудряются забивать даже аутсайдеры из низших лиг. В нападении же, если вычеркнуть Линя, царит серая посредственность. Сложилась парадоксальная ситуация: пока китаец на поле — команда забивает и побеждает. Стоит ему присесть на лавку — Кью-Пи-Ар превращается в беззубого аутсайдера.

Зависимость от одного лидера — не новость в футбольном мире. Тот же мадридский „Реал“ регулярно выезжает на индивидуальном мастерстве своих звезд. Но у королевского клуба глубина состава позволяет безболезненно пережить потерю любого топ-игрока. А что будет делать Кью-Пи-Ар, если Линь завтра получит травму и вылетит на пару месяцев? Как они намерены выживать?»

Эта публикация заставила крепко задуматься не только Нила Уорнока. Тренеры остальных клубов Премьер-лиги внимательно изучили стенограмму матча с «Сити» и сделали логичный вывод: гроза авторитетов и главная сенсация сезона вовсе не бессмертна. Да, «Манчестер Юнайтед» и «Челси» погорели на недооценке новичка. Но тогда на острие атаки Кью-Пи-Ар царил неудержимый китаец. А что, если лишить его кислорода? Перекрыть все зоны, приставить персонального опекуна или... просто жестко убрать с поля при первом удобном случае?

Было очевидно: во второй половине сезона 2012 года легкой прогулки Линь Чжигао никто не обещал. На него открывали настоящую охоту.

<http://bllate.org/book/18232/1765015>